

СЧАСТЛИВЫЙ ДАР

У КАЖДОГО писателя есть произведение, которое прочно, надолго обозначает главную веху в его творческой биографии, его индивидуальность, особенности стиля, идейную приверженность, наконец, популярность у читательской аудитории. Таким произведением-маяком для пытливых юных душ в творчестве Ивана Панькина стала книга о тульском мастере Тычке. Этот сборник интереснейших легенд, год от года пополнялся все новыми и новыми оригинальными сказками, выдержал более пятнадцати изданий. В конце прошлого года «Легенды о мастере Тычке» выпустило издательство «Детская литература», а в начале этого — Приокское книжное издательство. Оно сделало доброе и разумное дело: книга «Легенды и сказки» включает в себя, помимо «рассказов меньше ладошки» о Тычке, еще и примыкающие к ним по своему духу и строю матросские сказки, легенды и шутки. По-пути заметим, что эти две книги отлично изданы и с большим вкусом и изобретательно оформлены художниками Л. Непомнящим и А. Ганнушкиным (Москва) и А. Макаровым (Тула).

Самобытный талант Ивана Федоровича Панькина еще не оценен по-настоящему. Объясняется это, видимо, не в последнюю очередь и тем, что в местной писательской организации еще не выросли литературные критики, которые могли бы стать хорошими, настоящими помощниками и советчиками писателей в их нелегком труде. А между тем И. Панькин обладает особым, мы бы сказали, счастливым даром — даром лаконично и афористически, увлекательно и задушевно, по-свойски говорить с юными читателями и непосредственно, и через героев своих легенд.

«Всякое мастерство любит не только сноровку и терпение, но и веселую удаль», — читаем мы в «Легендах и сказках». За этой формулой кроется горячая убежденность много видевшего и пережившего, прошедшего крутую жизненную школу писателя и гражданина. Он познал горестную долю сиротства, был цирковым артистом, моряком, защитником Родины, мастером на радиозаводе.

Эти страницы биографии позже были талантливо переплавлены Иваном Панькиным в художественных произведениях для детей и юношества. Появляются «Внук зеленой молнии», «Корабль с потерянной совестью», «Капитан-медуза» и другие произведения, одетые в романтические одежды и подкупающие своеобразием художественного вымысла. Сказки и легенды представляют собой сплав реального и фантастического, они несут заряд высокой поэтичности и нравственности, воспевают мечту, красоту и благородство возвышенных чувств человека, созданного для того, чтобы «гордо нести человеческое имя».

А потом была автобиографическая повесть «Начало одной жизни», густо замешанная на простоте и правде. Это своеобразная бесхитростная исповедь о лично выстраданном опыте нелегкого бытия, о поиске путей к новой, открытой мечтой судьбе, достойной человека. Писатель не дублирует историю «одной жизни», он художественно переосмысливает прошлое, выявляя в его событиях глубокий человеческий, идейно-нравственный, гуманистический смысл. И делает он это для того, чтобы свой духовный мир юные читатели сумели

обогатить познаниями о характерах и судьбах сверстников, живших в трудные годы становления и упрочения Советской власти.

В Москве и Новосибирске издаются забавные рассказы И. Панькина о цирке, озаренные добрым юмором и громадным уважением к нелегкому труду артистов манежа. ВСЕ ЭТИ произведения И. Панькина были, образно говоря, подступами к главной теме творчества — к «Легендам о мастере Тычке». Эта книга продолжает демократическую традицию русской литературы, в частности, тему Н. С. Лескова о творческом отношении простого русского человека к труду, о своеобразном «артистизме» и удали в работе, запечатленных в его

вом его немногословных речей и талантливой, одухотворенной работы писатель утверждает свои идеалы, убеждения и мечты. И потому он любовно выписывает внешний облик первого мастерового города мастеров. «У Тычки, — пишет он, — был облик самого обыкновенного человека. Борода у него, как у Емельяна Пугачева, — попоточкой. Волосы подстрижены скобочкой, ремешком опоясаны. Глаза карие, озорные, и в них всегда светились веселые звездочки». Поворачивая изображение Тычки разными гранями, рука автора не устает открывать в характере своего героя все новые и новые привлекательные штрихи, которые сплошь и рядом выступают обобщенным образом характера русского человека.

Заметки о творчестве Ивана Панькина

«Сказе о тульском косом Левше и о стальной блохе». Эту преемственность и не скрывает И. Панькин. В одной из легенд рассказывается, что у Тычки «учился мужичок-чудачок, с косинкой-хитринкой на левый глаз. Он и молоток держал в левой руке. На заводе его так и прозвали Левшой». Так вот этот неказистый мастеровой, который делал только гвозди, ими и подковал аглицкую блоху.

Легенды у И. Панькина социально конкретны и целенаправленны, они патристически генденциозны в самом высоком смысле этого слова.

Эти произведения Ивана Панькина дают нам право говорить, что творчество его оригинально как по литературной форме, так и по материалу, который он вводит в обиход своих миниатюр.

Этапное произведение писателя, подобно песне, слагалось не сразу. Первоначально книга называлась «Тайны старого колчана, или Легенды о мастере Тычке». В ней сказов было меньше, десять—пятнадцать. Впоследствии она дорабатывалась, дополнялась новыми легендами, некоторые из них стали довольно пространными — по форме, но не по содержанию. Писатель сумел и в них вложить стукот важных нравственных истин, тот заряд простого мужичьего рыцарства, бескорыстия, мужества, мастерства, чем славен наш народ, в частности, его доблестный отряд — тульский город мастеров.

Почти невозможно пересказать сюжет этого произведения. Сюжета — в смысле занимательности фабулы, интриги — почти что и нет. Он ограничен рамками очередной легенды. Но автор приковывает наше внимание каждой фразой, каждой мыслью, заставляет прочесть одну миниатюру за другой, в которых заключен не только аромат русской речи, но и мудрость автора, высветленная самой жизнью и то и дело оборачивающаяся притчей или афоризмом («А кто любит хвалу и чтоб о нем в медные трубы дули, тому нечего делать в Туле», «Остывшими руками и свечу не зажжешь», «Я не пророк Наум, но вас наставлю на ум», «Хорошая нива — всякому в диво»).

Автор горячо любит своего героя, дорожит им. И это понятно: через него, посред-

падают разные люди, плохие и хорошие, но все они пропущены автором сквозь сознание Тычки, окрашены его эмоциями, оцениваются по камертону его отзывчивой и взыскательной души. И тут нельзя не вспомнить случай, когда Тычка со всей «натуральностью» вылепил для музея монумент сыскных дел человека Фильки Дерганова, воплотив в своей работе все присущие ему обезьяньи черты. Да, кого Тычка не влюбит, тому не сдобровать...

Самобытные и яркие характеры героев «Легенд» украшают лукавый, вприщур взгляд автора на прошлую жизнь, ядреное слово, добрый юмор и, конечно, сочный и образный язык. Не скроем, Иван Панькин подошел к сокровищам русской народной словесности с чувством неизбывной любви и одарил нас звучным, сочным, ясным и образным, поистине народным языком. Чувство слова, умение схватывать и вбирать в себя меткие и яркие слова и обороты из многоводной стихии русской речи — одно из составных того, что мы называем талантом писателя.

Оригинальность Ивана Панькина как раз и заключается в том, что он выработал столь самобытную образную «систему», столь самостоятельный язык, что у него уже невозможно назвать каких-либо «родственников» или «свойственников» среди местных литераторов.

НЕПРЕХОДЯЩЕ воспитательное значение легенд о тульском мастере Тычке. Они утверждают веру в могущество человека, веру в силу красоты, тепла и изобретательной силы талантливых рук тульских оружейных дел мастеров. Специфическими художественными средствами легенды славят труд, воспевают трудового человека, у которого никогда не гасло чувство любви к Родине, ответственности и заботы о ее судьбе. Не этим ли объясняется откровенно негативное отношение заводских и городских властей к Тычке, который как бы распространяет вокруг себя силовое поле критического, осуждающего взгляда на существующий порядок вещей.

Книге И. Панькина, правда, свойственна временная растянутость, историческая многослойность. Из повествования следует, что у Тычки учился Левша и оба они были современниками Петра I, с которым им довелось видаться. А в конце книги узнаем, что Тычка дожил до второй мировой войны и даже имел неприятную встречу с фашистами. У юного читателя может возникнуть резонный вопрос: сколько же лет существовал на земле народный мастер-самородок? Получается, больше трех столетий. Но если поглубже задуматься в это обстоятельство, то в этом можно усмотреть определенную тенденцию писателя. Легко преодолевая пласты времени, он хочет подчеркнуть неистребимость дел и мыслей своего героя, вечность, бессмертие Тычки. И тут дело не в хронологии, а в значимости обобщенного образа, выпестованного живописными родниками народной жизни и национальной истории и действительно существующего во всех временных измерениях как символ труда и созидания, творчества и добра.

Да, это книга, малая по количеству страниц, но большая и емкая по заключенным в ней мыслям, в высшей степени важным, в не меньшей мере актуальным и глубоким. И не случайно читательский интерес к ней так устойчив и единодушен.

К. ПЕТРОВСКИЙ.

Прежде всего и главным образом простой человек-умелец беспокоится об интересах страны, народа, он мыслит государственно и патристически. Эта значительность авторской мысли отчетливо проступает в легенде о престиже России, когда Тычка посоветовал царским вельможам обменять мощи святой Бригитты («То, что не надо для России»), на дорогостоящую скульптуру Венеры, и в эпизоде искреннего возмущения мастера по поводу негодных пищалей и фузей, отправляемых государству («Да ведь с такими ружьями можно целую рать погубить»). Нет, не может этот честный и совестливый труженик примириться с плохой работой, с халтурой. И именно потому вызывает он читательские симпатии.

За душу берет органичность и — хотелось бы сказать — эпичность книги И. Панькина. По отношению к человеку, по умению увидеть и показать богатство внутреннего мира оружейных дел мастеров и олицетворяющего их веселого умельца Тычки это проза, находящаяся в современном фарватере литературы.

С душевной и гражданственной влюбленностью рассказывает И. Панькин о чувстве собственного достоинства Тычки, о его добросердечии, остроумии, находчивости, справедливости, хорошем упорстве и, конечно же, артистической умелости. Драгоценной человеческой надежностью отмечен образ этого легендарного человека. Разламывая скорлупу частного существования, он бескорыстно, даже с любовью передавал тепло и мастерство своих рук товарищам и ученикам и тем самым утверждал истины и нравственные ценности общего, исторического бытия. Вот как об этом пишет автор: «А вот мой мастер Тычка всегда свои руки держал на виду. К нему на ученье тянулось столько мальцов, что если бы он азял всех выучить, то ему не хватило бы трех жизней. А руки у него были веселые. Он ими мог рассмешить целый город».

Повествуя о судьбе Тычки и его земляках, писатель подчеркнуто остро живописует их участие в противостоянии начальству, в бунтах и бескомпромиссной защите своих прав. И на этом фоне беспомощно и смешно, гротескно и обличающе выглядят персонажи, наделенные большой и малой властью, — от самодержцев всея Руси до надзирателя Чира.

В поле зрения читателей по-